

УДК 343.8.03 + 343.24/.29
ББК Х409.01 + Х408.02

В. И. Белослудцев

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

V. I. Belosludtsev

PROBLEMS OF ACHIEVING THE OBJECTIVES OF CORRECTIONAL REHABILITATION OF OFFENDERS BY MEANS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Статья посвящена актуальным вопросам достижения одной из целей уголовного наказания, определенных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, — цели исправления осужденных посредством организации в местах лишения свободы воспитательной работы, общественно полезного труда, организации общего образования и профессиональной подготовки осужденных, а также организации установленного порядка исполнения и отбывания уголовного наказания и общественного воздействия на лиц, лишенных свободы. Автором дано определение понятия исправления осужденных, рассмотрены факторы, влияющие на организуемый в местах лишения свободы процесс исправления осужденных, вносятся предложения по рациональному использованию свободного времени, разукрупнению отрядов осужденных в исправительных учреждениях, обосновываются предложения о снижении верхнего предела срока лишения свободы и расширении оснований для досрочного освобождения, способствующих формированию у осужденных положительных перспектив.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели наказания, исправление осужденных, социальная справедливость, пенитенциарные учреждения.

The article deals with factual problems of achieving one of the objectives of criminal punishment stated in the criminal and penal law of the Russian Federation, that is the purpose of correctional rehabilitation of offenders by means of education work, socially useful labour, general education and professional training of offenders as well as established order of execution and enduring criminal punishment, social influence on the person deprived of freedom in the places of deprivation of freedom. The author gives definition to the notion of correctional rehabilitation of offenders, factors effecting the process of correction of offenders in the places of deprivation of freedom are considered; some suggestions of rational use of free time, subdivision of the parties of offenders in correctional institutions are given; some questions on reduction of the limit of term of deprivation and expansion of grounds for early release that are contribute to the formation of positive aspects for offenders are proved.

Keywords: criminal punishment, objectives of punishment, correctional rehabilitation of offenders, social justice, penal institutions.

Цели наказания определены в ч. 2 ст. 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Цель восстановления социальной справедливости является определяющей при назначении наказания, т. к. уголовное преступление нарушает социальную справедливость и у государства появляется право наказать лицо, виновное в совершении этого преступления. В основе такого права лежит поведение лица, преступившего уголовный закон, так как оно способно выбирать варианты своего поведения, но выбрало нарушающее предписания этого закона поведение. «Именно поэтому наказание выступает в качестве “платы” за совершенное преступление, размер которой зависит от тяжести последнего, — отмечает С. В. Полубинская. — Так, совершивший кражу в небольших размерах не может быть наказан так же сурово, как убивший за деньги. Иной подход не будет способствовать восстановлению социальной справедливости, так как не является справедливым сам по себе»¹.

Восстановление социальной справедливости путем наказания преступника применительно как к обществу в целом, так и к потерпевшему, в частности. По мнению А. Э. Жалинского, социальная справедливость в обществе восстанавливается в возможных пределах: государство «частично возмещает причиненный в результате совершенного преступления ущерб за счет штрафа, конфискации имущества, исправительных работ и других видов наказания. Граждане убеждаются в том, что государственные органы способны обеспечить наказание преступника и наказывают его в соответствии с законом, исходя из рациональных социопсихологических соображений, то есть учитывая начала гуманизма, соразмерности, эффективности. Применительно к потерпевшему социальная справедливость восстанавливается путем защиты его законных интересов и прав, нарушенных преступлением. Реализуя эту цель, наказание должно обеспечить возможность возмещения причиненного вреда и в возможных пределах — соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые он вынужденно претерпел вследствие совершенного преступления»².

Восстановление социальной справедливости предполагает прежде всего возможно полное и адекватное восстановле-

ние нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства. Оно находит выражение и в ресоциализации осужденного, то есть в его адаптации к обществу посредством исправительного воздействия наказания, делающего осужденного нерецидивоопасным. Таким образом, цель восстановления социальной справедливости тесно переплетается с целью предупреждения совершения новых преступлений. Однако законодатель, определяя цели наказания, специально выделил три цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Следовательно, цель предупреждения совершения новых преступлений не должна включать в себя цели исправления и восстановления социальной справедливости, ни поглощаться ими.

Мы более подробно остановимся на проблемах достижения цели исправления осужденных, т. к. преследуем цель выявить механизм достижения этой цели в отношении лиц, которым судом уже назначено наказание в виде лишения свободы. Нас также интересует вопрос влияния назначенных судом сроков лишения свободы на достижение цели исправления осужденных.

Большинство отечественных ученых-пенитенциаристов (Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, А. И. Зубков, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, В. И. Селиверстов, А. В. Шамис, И. В. Шмаров и др.) считают исправление осужденных главной, важнейшей целью наказания. Однако имеется и другая точка зрения. Так, например, С. В. Полубинская отрицает возможность исправления осужденных с помощью уголовного наказания в связи с отсутствием объективных критериев его достижения, считая исправление средством предупреждения преступления³.

Данное положение вызывает у нас возражения, поскольку критерии достижения цели исправления осужденных так же «трудно познаваемы», как и критерии достижения цели предупреждения преступлений.

Отметим, что вопрос о возможности исправления осужденных посредством наказания не раз возникал у отечественных ученых-пенитенциаристов, а формулировка целей, стоящих перед исполнением наказания в виде лишения свободы, являлась до последнего времени одной из наиболее острых проблем. Так, на состоявшейся в Москве 15—19 ноября 1992 г. международной конференции

«Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма», ключевым вопросом которой был вопрос координации усилий сторонников всемирного движения за улучшение условий в местах заключения и содействия конструктивным методам обращения с правонарушителями, предупредительные цели уголовного наказания в виде лишения свободы практически никем не оспаривались, однако цели исправительные и воспитательные вызвали самую оживленную дискуссию, причем высказывались самые противоположные точки зрения, вплоть до того, что следует вообще отказаться от цели исправления осужденных. В основных выводах и рекомендациях по итогам дискуссий, состоявшихся в ходе проведения международной конференции, отмечалось следующее: «Полностью отказаться от принципа “перевоспитания”, попытка воплощения которого в жизнь влечет за собой лишь ужесточение режима содержания и множество иных социально травмирующих последствий. Проблемы воспитания следует целиком предоставить подготовленным специалистам — педагогам, психологам, социологам и другим специалистам, не находящимся в ведении и подчинении администрации, которой никоим образом не должна вменяться в обязанность воспитательная работа»⁴. Следует отметить, что в первоначальном варианте эти мысли были изложены еще более жестко и предполагалось избавиться не только от перевоспитания, но и от исправления осужденных. И лишь в результате достигнутого компромисса удалось уйти от крайности при решении принципиальнейшего вопроса всей пенитенциарной теории и практики.

Позиция ученых, исключая необходимость и возможность исправления в местах лишения свободы, представляется нам не только несостоятельной, неправомерной, но и опасной по целому ряду причин. Во-первых, она не соответствует международно-правовым стандартам и нормативным актам, регулирующим обращение с осужденными (заключенными), и, в частности, — Международному пакту о политических и гражданских правах заключенных, в котором указано: «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание»⁵. Во-вторых, сама цель исправления в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации сформулирована более конкретно и реалистично, и именно она «при освобожде-

нии от идеологизированно-мифической интерпретации определяет подлинно гуманистическую сущность и направленность всей системы обращения с преступниками»⁶. И наконец, цель исправления осужденных в местах лишения свободы продиктована той реальной практикой (как у нас в стране, так и за рубежом), согласно которой в пенитенциарных учреждениях в различной степени успешно используются исправительные программы, в которых усилия по возвращению преступника в русло законопослушной жизни предполагают и коррекцию личностных свойств, и социальную поддержку, и введение системы пробаций (испытаний) с последовательным смягчением режима отбывания наказания, и ряд других мер, направленных на ресоциализацию осужденного.

Цель исправления осужденных отмечалась практически всеми разработчиками проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 июля 1997 г. Еще задолго до его принятия, в конце 1980-х годов, авторский коллектив ВНИИ МВД СССР под руководством профессора А. И. Зубкова, работая над проектом Основ уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик, отмечал: «Основной целью исполнения наказания является исправление осужденных»⁷. А в одном из последних вариантов проекта Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик примат цели исправления получил свое закрепление через соотношение со средствами ее достижения: «Уголовно-исполнительное законодательство регулирует исполнение уголовных наказаний, а также применение к осужденным средств исправления...»⁸.

В те же годы в альтернативном проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, подготовленном в Рязанской высшей школе МВД СССР, в разделе «Общие положения и принципы» приоритет цели исправления осужденных был сформулирован еще более определенно и убедительно: «Целями исполнения наказания являются исправление осужденных в духе точного исполнения законов, добросовестного отношения к труду, а также предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами... Исполнение наказаний должно быть подчинено достижению в первую очередь цели исправления осужденных... Производственно-хозяйственная,

специально-предупредительная и иная деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, должна быть направлена на реализацию цели исправления осужденных»⁹. При прочих равных условиях предпочтение должно отдаваться тем нормам и управленческим решениям, от принятия которых можно ожидать наибольший воспитательный эффект.

В ст. 1 проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации было записано: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации обеспечивает исполнение наказаний в целях исправления осужденных, предупреждения совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами». При этом разработчики данного законопроекта дали определение понятия «исправление»: «Исправление — это готовность и способность осужденного к законопослушному поведению на основе уважения к труду, правопорядку, личности и обществу»¹⁰.

Таким образом, цель исправления осужденных наполнялась все более реалистичным содержанием, имея концептуально-теоретическое обоснование, законодательное решение и практические выходы. Именно к такому пониманию пришли многие участники международной конференции «Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма». Так, В. А. Уткин отмечал, что «исправление (или закрепление его результатов) должно проводиться в духе и на основе принципов честного образа жизни»¹¹. А. В. Усс подчеркивал, что значительная часть лиц, лишенных свободы, — это люди, нуждающиеся в коррекции личностных свойств и социальной поддержке: «Именно поэтому масштабы деятельности, которую принято называть исправлением (или ресоциализацией), не только могут, но и должны расширяться»¹². Специалисты Рязанской высшей школы МВД РФ убеждали: «Внося коррективы в формулировку целей наказания и его исполнения, законодатель не должен “снижать планку”, т. е. отказаться от целей исправления и перевоспитания осужденных...»¹³.

Положение об исправимости правонарушителей¹⁴ основано на учении И. П. Павлова о пластичности нервной системы человека и возможности изменения сложившегося динамического стереотипа¹⁵. Посредством наказания в виде лишения свободы государство борется с теми внутренними условиями, которые привели правонарушителя к совершению преступления. Следовательно, наказание обращено к личности пре-

ступника, и не ставить перед ним цели исправления нельзя, так как после освобождения из мест лишения свободы выйдет человек, способный вновь совершить преступление, если к нему не применялось целенаправленное исправительное воздействие с целью изменить его личностные установки, взгляды, привычки. В таком случае государство лишь на время удалит осужденного из общества, поставив его в местах лишения свободы в условия, препятствующие совершению преступления, однако в конечном итоге функция наказания, заключающаяся в предупреждении преступлений, вряд ли будет выполнена.

При этом необходимо обратить внимание на то, что «охранительная социально-превентивная»¹⁶ функция стоит, прежде всего, перед органами, ведущими борьбу с преступностью. Исправительная же работа с лицами, совершившими преступления, осуществляется в местах лишения свободы. Поэтому в Уголовно-исполнительном кодексе РФ цель исправления не случайно выдвинута на первое место¹⁷. Таким образом, цель исправления осужденных, по нашему мнению, — это важнейшая цель уголовного наказания в виде лишения свободы.

Н. А. Беляев писал: «Исправление — это та оптимальная задача, которая должна быть решена при исполнении наказания. Об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых преступник хотя и не превращается в активного, сознательного члена нашего общества, но уже становится безопасным для общества»¹⁸.

На наш взгляд, следует согласиться с данным высказыванием. Мы считаем, что исполнение наказания в пенитенциарных учреждениях не должно преследовать нереальную в условиях лишения свободы цель превращения преступника в гармонично развитую личность, а ограничиваться рамками выработки установки на исправление пороков и предоставление осужденным возможности и помощи в подготовке к жизни после освобождения, а также обеспечить предотвращение социальной дезадаптации, ущерба физическому и психическому состоянию здоровья осужденного в период нахождения его в местах лишения свободы.

Исправление осужденного — это изменение, направленное на воспитание законопослушного и социально полезного гражданина в духе его уважения к нравственным ценностям, труду, личности и обществу. В известном смысле исправ-

ление — это организация при исполнении наказания процессов ресоциализации, реадaptации и реабилитации, что означает, во-первых, восстановление навыков вхождения осужденного в социальную среду после освобождения от наказания; во-вторых, процесс приспособления осужденного к изменяющемуся социальному окружению, восприятие его нравственных и правовых требований через устранение недостатков и пороков личности осужденного и усвоение им новых (позитивных) установок, социальных позиций и системы ценностных ориентаций; в-третьих, это оказание социальной помощи лицу, судимому за уголовное преступление, через институты попечительства, опекунские и благотворительные организации.

Под исправлением осужденного Н. А. Стручков видел: «...во-первых, результат определенного воздействия на лицо, совершившее преступление, и во-вторых, — специфический воспитательный процесс, протекающий в условиях исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия»¹⁹. М. П. Стурова из этого определения выделила два понятия: исправление и перевоспитание. Под исправлением она понимает устранение человеком отклонений в своем развитии, возвращение к социально одобряемым нормам поведения, а под перевоспитанием — усложненный процесс воспитания в специфических условиях исполнения и отбывания уголовного наказания²⁰.

Переходя к рассмотрению факторов, влияющих на процесс исправления осужденных, необходимо отметить, что наказание в виде лишения свободы в большинстве случаев предполагает совершение тяжкого преступления. Вместе с тем, осужденные, «совершившие тяжкие преступления (изнасилования, убийства, тяжкие телесные повреждения), — по данным исследования О. И. Зотовой и К. Е. Игошева, — значительно меньше склонны к восприятию отрицательных влияний... а ядром «воинствующего» уголовного элемента в местах лишения свободы являются, прежде всего, лица, осужденные за кражи и хулиганство»²¹. Таким образом, лица, осужденные за тяжкие преступления, достаточно восприимчивы к исправительному воздействию и при умелом педагогическом воздействии, а также устранении имеющихся в практике реализации лишения свободы некоторых негативных моментов, их исправление будет проходить достаточно эффективно.

Основными средствами исправления осужденных, согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ, являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Исправительные колонии, являясь местом, в котором организуется процесс исправления осужденных, в то же время обладают рядом существенных недостатков, негативно влияющих на этот процесс.

Воспитательный процесс, организуемый в местах лишения свободы, — это особый, усложненный педагогический процесс, осуществляемый в особых, специфических, не совсем благоприятных условиях исполнения и отбывания уголовного наказания²². Педагоги и психологи справедливо отмечают, что одним из основных факторов развития (исправления) личности является среда, в которой осуществляется ее жизнедеятельность. Однако эта среда не всегда способствует закреплению положительных результатов педагогического воздействия на преступников. Напротив, зачастую мы наблюдаем разлагающее влияние осужденных друг на друга. Особенно велико это влияние на осужденных к лишению свободы на срок свыше 10 лет и зачастую приводит к нежелательному стилю поведения. Так, по результатам нашего исследования одним из свидетельств разлагающего влияния осужденных друг на друга является увеличение зарегистрированных нарушений режима с 7% среди осужденных, отбывших наказание от 5 до 10 лет, до 18,1% среди отбывших свыше 10 лет лишения свободы. Снижению такого негативного влияния может способствовать, на наш взгляд, разукрупнение отрядов осужденных. В этом случае начальник отряда освобождается от всех обязанностей, не свойственных его функциям, и занимается конкретной индивидуально-воспитательной работой с привлечением к ней широкого круга сотрудников других служб и общественности.

Одним из условий достижения успеха в воспитательной работе с осужденными является рациональное использование их свободного времени. По нашим данным, 38% осужденных, отбывающих наказание в ИУ строгого режима, занимаются физической культурой, повышением образования, общественной работой (участием в деятельности самодеятельных организаций) лишь с целью занять свободное

время, что говорит о наличии у осужденных достаточного количества времени, которое может быть использовано ими не всегда рационально.

Помимо личного времени, предусмотренного Правилами внутреннего распорядка, к нему зачастую присоединяется и время, отведенное для общественно полезного труда, так как в настоящее время в колониях имеет место безработица в связи с сокращением производства и, соответственно, количества рабочих мест.

Отсутствие организованного досуга в сочетании с длительными сроками пребывания в местах лишения свободы может привести к закреплению вредных привычек, созданию групп осужденных с отрицательной направленностью, усилению разлагающего влияния осужденных друг на друга. Прав был Н. К. Дорофеев, когда говорил, что Правила внутреннего распорядка «регламентировали не весь внутренний распорядок, а лишь распорядок дня, тем самым сузили возможности регулирования внутренней жизни осужденных, их поведения, что, естественно, влияет на уровень дисциплинированности осужденных»²³. Таким образом, скрупулезно регламентированный внутренний распорядок жизнедеятельности осужденных привел бы к повышению среди них дисциплины, уменьшению праздного времяпрепровождения и более интенсивному овладению ими правил общежития. К тому же, это способствовало бы и усилению контроля за ними. Однако при этом стала бы закономерной и адаптация осужденных к таким строгим условиям.

И с тем, чтобы этого не наступило, представляется целесообразным сокращение сроков пребывания осужденных в исправительных учреждениях: менее длительное, но более суровое и ощутимое по глубине неприятных переживаний пребывание в местах лишения свободы может принести, по мнению опрошенных нами сотрудников ИУ, большую пользу в достижении исправления осужденных: при опросе 180 работников ИУ строгого и особого режимов более половины из них (53,3%) указали на целесообразность сокращения сроков лишения свободы до 15 и даже до 10 лет при условии ужесточения режима содержания в местах лишения свободы.

В воспитательной работе с осужденными большое значение имеет дальнейшее совершенствование организации общественно полезного труда, который уголовно-исполнительным законодательством отнесен к основным средствам исправления осужденных.

В условиях частичной безработицы при рыночных отношениях осужденные вынуждены заслужить право работать своим примерным поведением. Таким образом, труд превращается в средство стимуляции позитивной активности личности. Однако данные нашего исследования показывают, что наибольшее число осужденных, стремящихся к участию в общественно полезном труде, находится среди лиц, отбывших от 2 до 7 лет лишения свободы, после чего этот показатель снижается, а среди осужденных, отбывших свыше 10 лет лишения свободы, он почти на 30% (28,7%) ниже, чем среди отбывших 2—7 лет наказания. Таким образом, одно из основных средств исправления — общественно полезный труд — перестает активно воздействовать на осужденных к лишению свободы. Вероятно, это и есть объективный показатель некоторого «уставания» личности осужденного, его общей психологической усталости, а также неудовлетворенности работой, влияния отрицательно настроенных осужденных. Выход из такого положения заключается в дальнейшем совершенствовании организации труда и его педагогизации, повышении воспитательной роли, в поиске новых прогрессивных форм, позволяющих активно включать осужденных в трудовые процессы, а также в организацию и управление производством. Таким образом, влияние труда на личность осужденных должно значительно возрасти, а исправление, как следствие, может быть достигнуто за менее длительный срок.

В достижении цели исправления важное значение имеет формирование у осужденных положительных перспектив, среди которых весьма значимой является реальная перспектива досрочного освобождения. Она стимулирует деятельность осужденного. Однако чрезмерная отодвнутость во времени такой перспективы требует наличия значительных волевых усилий для ее приближения.

В пенитенциарной литературе указывается на отрицательное значение чувства бесперспективности у осужденных. При этом длительность срока наказания прямо влияет на присутствие или отсутствие перспективы в жизни осужденного²⁴. Г. А. Аванесов отмечал, что длительные сроки лишения свободы способствуют снижению реальной перспективы исправления осужденных²⁵. И действительно, весьма сложно поверить осужденному в действительное осуществление каких-либо положительных перспектив, которые отдалены от него не одним десятилетием.

Исследования, проведенные А. Д. Глоточкиным и В. Ф. Пирожковым еще в начале 70-х годов, показали, что 43% осужденных вообще не видят цели в жизни. Из числа обследованных нами осужденных (250 человек в возрасте до 30 лет), отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, только 21% имели положительные планы на будущее (получить профессию, повысить образование, освободиться досрочно) и всего 6% из них имели отдаленные перспективы (создать или восстановить семью, вести положительный образ жизни), 39% опрошенных не имели устойчивых перспективных планов, а 40% обнаружили отрицательные жизненные планы (вплоть до продолжения преступного образа жизни после освобождения). Среди же осужденных к длительным срокам лишения свободы с отрицательными жизненными планами оказалось 72% опрошенных. Таким образом, длительные сроки лишения свободы еще меньше способствуют формированию у осужденных положительных перспектив, в связи с чем, на наш взгляд, представляется целесообразным расширение круга лиц, на которых в соответствии со ст. 79 УК РФ может быть распространено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания при условии их исправления.

Достижение исправления в некоторой степени зависит и от возраста осужденных, тем более что осужденные к длительным срокам лишения свободы при отбывании наказания переходят из одной возрастной категории в другую. При этом необходимо учесть высказывание А. Г. Ковалева, который отмечал, что возможность исправления личности обратно пропорциональна возрасту человека, хотя и не отрицал возможности исправления взрослого человека²⁶. Однако данные нашего исследования свидетельствуют о прямо противоположном: количество осужденных к длительным срокам лишения свободы, вставших на путь исправления, увеличивается среди лиц старшего возраста: с 28,3% среди осужденных в возрасте до 30 лет и до 43,1% среди 60-летних и осужденных более старшего возраста. Данное противоречие с выводами психолога А. Г. Ковалева объясняется, по-видимому, тем, что в старшем возрасте у человека снижается как его физическая, так и социальная активность, в том числе и преступная²⁷, а значит, повышается и степень его исправления. Следовательно, используя эти возрастные особенности, и взрослого осужденного возможно исправить.

В результате проведенного нами исследования было также выявлено, что с увеличением отбытого срока лишения свободы снижается количество осужденных, вставших на путь исправления. Так, если среди отбывших от 3 до 7 лет лишения свободы 43,9% осужденных встали на путь исправления, то среди отбывших свыше 7 до 10 лет — 39%, а среди лиц, находящихся в колонии свыше 10 лет, лишь 31,4% осужденных были отнесены воспитателями к категории лиц, вставших на путь исправления. Данный факт заставляет нас усомниться в возможности успешного достижения цели исправления осужденных к длительным срокам лишения свободы и целесообразности таких сроков.

Анализируя эти данные, неизбежно встает вопрос: почему длительные сроки лишения свободы не способствуют исправлению осужденных? Ведь, казалось бы, чем длительнее исправительное воздействие, тем оно эффективнее и, следовательно, большее количество осужденных должно встать на путь исправления. Однако, по мере увеличения отбытого срока наказания, основные показатели исправления осужденных (соблюдение установленного порядка отбывания наказания, отношение к воспитательным мероприятиям, общественно полезному труду, повышение образовательного уровня и профессиональной подготовки, участие в работе самодеятельных организаций) не только не улучшаются, а зачастую и ухудшаются. И это нельзя объяснить отдельными недостатками в организации исправительного воздействия на осужденных. Думается, что есть все основания предполагать о наличии определенного психологического барьера возможности восприятия осужденными к длительным срокам лишения свободы исправительного воздействия, осуществляемого в местах лишения свободы.

Таким образом, представляется целесообразным содержать осужденных в местах лишения свободы свыше 10 лет, так как их степень исправления уже в дальнейшем не повышается. Улучшая же воспитательную работу, правильно организовав деятельность воспитательного корпуса колонии, процесс исправления осужденных можно осуществлять за менее длительные сроки.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что в лишении свободы главная цель — исправление осужденных (хотя, как справедливо заметил З. А. Астемиров, «все цели наказания диалектически взаимосвязаны, и рассматривать их самосто-

ательно можно весьма условно»²⁸. Работа по ее достижению непосредственно связана с личностью осужденного и предполагает такое изменение в сознании осужденного, которое делает невозможным совершение им нового преступления. Для достижения данной цели требуется конкретное педагогическое воздействие. И оно должно быть ограничено по времени каким-то определенным сроком. Совершенно справедливо по этому поводу писал еще в начале 1920-х годов А. А. Жижиленко, отмечая, что идея о возможности исправления вызвала и мысль о несовместимости долгосрочного заключения с целью исправления²⁹.

Исходя из вышеизложенного, можно полагать, что для достижения этой цели возможны менее длительные сроки наказания, чем это предусмотрено ныне действующим Уголовным кодексом.

Если мы на первый план выдвигаем возможность исправления правонарушителя и верим в ее осуществление, то мы должны рассчитывать и процесс педагогического воздействия для каждого осужденного к лишению свободы. На длительный срок его рассчитать весьма затруднительно, так как субъект воспитательной системы, руководствуясь законодательством, подзаконными актами, вынужден ограничивать средства и способы педагогического

воздействия в условиях исправительного учреждения³⁰.

Видимо, для того, чтобы снять такое противоречие между педагогической целесообразностью и жесткими требованиями закона, юристы, пытаясь найти оптимальный срок, необходимый для исправления осужденных, часто предлагали низкий верхний предел лишения свободы. Например, С. П. Мокринский предлагал 5 лет в качестве максимального срока заключения в исправительной тюрьме, обосновывая это тем, что «удерживать в целях исправления более 5 лет нет основания: не исправив субъекта в течение этого срока, учреждение достаточно ясно обнаружило свое бессилие исправить его»³¹.

И в заключение необходимо отметить, что основным условием исправления осужденных, под которым автор понимает усвоение ими основных человеческих ценностей (уважение к труду, правопорядку, личности и обществу), выступает формирование коллектива сотрудников исправительного учреждения как педагогического, повышение педагогического мастерства членов этого коллектива, профилактика их профессиональной деформации, и как ее следствия — нарушений законности при реализации уголовных наказаний в идее лишения свободы³².

Примечания

1. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. — М. : Юрист, 1997. — С. 139.
2. Белослудцев В. И. Обеспечение эффективности длительных сроков лишения свободы : лекция. — М. : Академия управления МВД России, 1999. — С. 26.
3. Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М. : Юридическая литература, 1984. — С. 93—103.
4. Основные выводы и рекомендации по итогам дискуссий, состоявшихся в ходе проведения международной конференции «Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма». — М. : ГУИН МВД РФ, 1992. — С. 3.
5. Права человека. Основные международные документы. — М. : Юридическая литература, 1989. — С. 41.
6. Уткин В. А. Проект Исправительно-трудового (Уголовно-исполнительного) кодекса Российской Федерации: сибирский вариант. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1992. — С. 11.
7. Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик: проект. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. — Ст. 5.
8. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза СССР и союзных республик: проект. — М. : Юридическая литература, 1990. — Ст. 1.
9. Зубков А. И., Селиверстов В. И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (альтернативный вариант). — Рязань : РВШ МВД СССР, 1990. — С. 13.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Проект) // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение : сборник научных трудов. — М. : НИИ МВД РФ, 1993. — С. 80—81.
11. Усс А. В. Технократические мифы и пенитенциарная политика. — Красноярск, 1992. — С. 4.
12. Пономарев С. Н., Медведев Н. Г. О человеческом достоинстве осужденного. — Рязань : РВШ МВД РФ, 1992. — С. 9.
13. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология : учебник / под ред. К. К. Платонова. — М. : Академия МВД СССР, 1974. — С. 38—39.

14. Исправительно-трудовая педагогика : учебник / под ред. И. Т. Богатырева. — М. : Академия МВД СССР, 1978. — С. 36.
15. Уголовное право Российской Федерации : учебник: в 2 ч. / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. Особенная часть. — М. : Юрист, 1996. — С. 348.
16. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. авт. коллектива и отв. ред. А. И. Зубков. — М. : Инфра-М — Норма, 1997. — Ст. 1.
17. *Беляев Н. А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. — Л. : ЛГУ, 1986. — С. 97.
18. *Стручков Н. А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1978. — С. 64.
19. *Стурова М. П., Первозванский В. Б.* Социально-педагогические основы деятельности исправительно-трудовых учреждений : учеб. пособие. — М. : Академия МВД РФ, 1993. — С. 8, 16.
20. *Зотова О. И., Игошев К. Е.* О некоторых психологических вопросах перевоспитания // К новой жизни. — 1971. — № 5. — С. 55.
21. *Пинчук В. И.* Правовые основы исполнения наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Академия МВД СССР. — М., 1980. — С. 17.
22. *Дорофеев Н. К.* Некоторые проблемы воспитания дисциплинированного поведения осужденного // Проблемы исполнения наказаний и перевоспитания осужденных. — М. : Академия МВД СССР, 1984. — С. 110.
23. Исправительно-трудовая психология : учеб. пособие / под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. — Рязань : РВШ МВД СССР, 1985. — С. 283, 119.
24. *Аванесов Г. А.* Теория и методология криминологического прогнозирования. — М. : Юридическая литература, 1972. — С. 253.
25. *Ковалев А. Г.* Субъективные предпосылки исправления правонарушителей // Вопросы судебной психологии. — М., 1971. — С. 121.
26. *Астемиров З. А.* Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. — М. : Академия МВД СССР, 1970. — С. 85.
27. *Жижиленко А. А.* Очерки по общему учению о наказании. — П., 1923. — С. 89.
28. *Стурова М. П.* Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-педагогический и организационный аспекты) : дис. ... д-ра пед. наук в форме науч. докл., выполняющего также функции автореф. / Акад. МВД СССР. — М., 1991. — С. 17.
29. *Мокринский С. П.* Наказание, его цели и предложения. — М., 1902. — С. 139.
30. *Белослудцев В. И.* Управление процессом воспитания в исправительных учреждениях : монография. — М. : ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2011. — С. 163.

Reference

1. Comments to the Criminal Code of the Russian Federation [Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii] / edited by A.V. Naumov – Moscow, Jurist, 1997 – pp.139.
2. V.I. Belosludtsev. Provision of effectiveness for heavy term of imprisonment: Lecture [Obespechenie effektivnosti dlitelnykh srokov lisheniya svobody: Lektsiya]- Moscow, Academy of Management of Interior Ministry of Russia, 1999 – pp. 26.
3. S.V. Polubinskaya. Objectives of the punishment [K voprosu o tselyakh nakazaniya] // Problems of criminal law improvement [Problemy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakona] – Moscow, Juridicheskaya literature, 1984 – pp. 93-103.
4. Basic conclusions and recommendations for the results of discussion within international conference “Penal reform in the countries of former totalitarianism” [Osnovnye vyvody i rekomendatsii po itogam diskussiy sostoyavshikhsya v khode provedeniya mezhdunarodnoy konferentsii “Tiuremnaya reforma v stranakh byvshego totalitarisma”] – Moscow, Main Directorate of Administrating Punishments of Interior Ministry of Russia, 1992 – p.3.
5. Human rights. Basic international documents [Prava cheloveka. Osnovnye mezhdunarodnie dokumenty] – Moscow, Juridicheskaya literature, 1989. – p.41.
6. V.A. Utkin. Project of correctional labour (penal) code of the Russian Federation: Siberian version [Projekt ispravitelno-trudovogo (ugolovno-ispravitel'nogo) kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Sibirskiy variant] – Tomsk, Publishing office of Tomsk university, 1992 – p.11.
7. Basics of penal law of the Russian Soviet Federated Socialistic Republics, union and autonomous republics: project [Osnovy ugolovno-ispolnitelnogo zakonodatelstva RSFSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik: project] – Moscow, All-Union Scientific Research Institute of Interior Ministry of the Soviet Union, 1990 – p.5.
8. Basics of penal law of the Soviet Union and union republics: project [Osnovy ugolovno-ispolnitelnogo zakonodatelstva Soyuza SSSR i soyuznykh respublik: proekt] – Moscow, Juridicheskaya literature, 1990 – p. 1.
9. A.I. Zubkov, V.I. Seliverstov. Basics of penal law of the Soviet Union and union republics (alternative version) [Osnovy ugolovno-ispolnitelnogo zakonodatelstva

- Soyuza SSSR I soyuznikh respublik: alternativniy variant] – Ryazan, Ryazan Higher school of Interior Ministry of the Soviet Union, 1990 – p. 13.
10. Penal Code of the Russian Federation (project) // Reform of penal system and its legal support: Collection of scientific articles [Ugolovno-ispolnitelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (project) // Reforma ugolovno-ispolnitelnoy sistemy I ee pravovoe obespechenie: sbornik nauchnikh trudov] – Moscow, All-Union Scientific Research Institute of Interior Ministry of the Soviet Union, 1993 – pp. 80-81.
11. A.V. Uss Technocratic myths and penal policy [Tekhnokraticheskie mify I penitentsiarnaya politika] – Krasnoyarsk, 1992 – p.4.
12. S.N. Ponomarev, N.G. Medvedev. Offenders' human dignity [O chelovecheskom dostoinstve osuzhdenного] – Ryazan, Ryazan Higher school of Interior Ministry of the Russian Federation, 1992 – p.2.
13. A.D. Glotochkin, V.F. Pirozhkov. Correctional labour psychology: textbook / Edited by K.K. Platonov [Ispravitelno-trudovaya psikhologiya: uchebnyk / pod redaktsiei K.K. Platonov] – Moscow, Academy of Interior Ministry of the Soviet Union, 1974 – pp.38-39.
14. Correctional labour pedagogy: textbook / Edited by I.T. Bogatyrev [Ispravitelno-trudovaya pedagogika: uchebnyk / pod redaktsiei I.T. Bogatyrev] – Moscow, Academy of Interior Ministry of the Soviet Union, 1978 – p.36.
15. Criminal Law of the Russian Federation: textbook: 2 volumes / Executive editor B.V. Zdravomyslov [Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnyk / v 2 chastyakh / otvetstvennyy redaktor B.V. Zdravomyslov] – Moscow, Jurist, 1996, Special part – p.348.
16. Comments to the Penal Execution Code of the Russian Federation / Director of corporate authors and executive editor A.I. Zubkov [Kommentarii k ugolovno-ispolnitelnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Rukovoditel avtorskogo kollektiva I otvetstvennyy redaktor A.I. Zubkov] – Moscow: INFRA_M_NORMA, 1997 – p.1.
17. N.A. Belyaev. Criminal policy and methods of its implementation [Ugolovno-pravovaya politika I puti ee realizatsii] – Leningrad, Leningrad State University, 1986 – p.97.
18. N.A. Struchkov. Criminal responsibility and its implementation in crime prevention [ugolovnaya otvetstvennost I ee realizatsiya v borbe s prestupnostyu] – Saratov: Publishing office of Saratov State University, 1978 – p.64.
19. M.P. Sturova, V.B. Pervozvanskiy. Social and pedagogic basics of correctional labour institutions [Socialno-pedagogicheskie osnovy deyatel'nosti ispravitelno-trudovykh uchrezhdeniy]: Textbook – Moscow, Academy of Interior Ministry of the Russian Federation, 1993 – pp.8, 16.
20. O.I. Zotova, K.E. Igoshev. Several psychological problems of correctional education // Starting new life [O nekotorykh psikhologicheskikh voprosakh perevospitaniya // R novoy zhizni] – 1971 – No.5, p.55.
21. V.I. Pinchuk. Legal aspects of execution of punishment: report, thesis of Docore of Science (Law) [Pravovye osnovy ispolneniya nakazaniya: avtoref. Dossertatsiya doktora juridicheskikh nauk] / Academy of Interior Ministry of the Soviet Union, 1980 – p.17.
22. N.K. Dorofeev. Some problems of disciplined behavioral education of offenders // problems of execution of punishment and correctional education of offenders [Nekotorie problem vospitaniya disciplinirovannogo povedeniya osuzhdenного // Problemy ispolneniya nakazaniy I perevospitaniya osuzhdenных] – Moscow, Academy of Interior Ministry of the Soviet Union, 1984 – p.110.
23. Correctional labour psychology: textbook / Edited by K.K. Platonov, A.D. Glotochkin, K.E. Igoshev [Ispravitelno-trudovaya psikhologiya / uchebnoe posobie / pod redaktsiei K.K. Platonov, A.D. Glotochkin, K.E. Igoshev] – Ryazan, Ryazan Higher school of Interior Ministry of the Soviet Union, 1985 – pp.283, 119.
24. G.A. Avanesov. Theory and methodology of criminological forecasting [Teoriya I metodologiya kriminologicheskogo prognozirovaniya] – Moscow, Juridicheskaya literature, 1972 – p.253.
25. A.G. Kovalev. Subjective conditions for offenders' correction // Problems of forensic psychology [Subektivnie predposylki ispravleniya pravonarushiteley // Voprosy sudebnoy psikhologii] – Moscow, 1971 – p.121.
26. Z.A. Astemirov. Criminal responsibility and punishment of the minors [Ugolovnaya otvetstvennost I nakazanie nesovershennoletnikh] – Moscow, Academy of Interior Ministry of the Soviet Union, 1970 – p.85.
27. A.A. Zhizhilenko. Outlines of general studies of punishment [Ocherki po obshemu ucheniyu o nakazanii] – Petrograd, 1923 – p.89.
28. M.P. Sturova. Educational system of correctional labour institutions (theoretical and pedagogical organizational aspects): Thesis of Doctor of Science (Pedagogy) in a form of scientific article that is auto-report [Vospitatelnaya sistema ispravitelno-trudovykh uchrezhdeniy (teoretiko-pedagogicheskii I organizatsionnyy aspekty): dissertatsiya doktora pedagogicheskikh nauk v forme nauchnogo doklada, vipolnyayushego funktsii avtoreferata] / Academy of Interior Ministry of the Soviet Union – Moscow, 1991 – p.17.
29. S.P. Mokrinsky. Punishment, its objectives and suggestions [Nakazanie, ego tseli I predlozheniya] – Moscow, 1902 – p.139.
30. V.I. Belosludtsev. Management of the process of correctional education in cor-

rectional institutions: monograph (Upravlenie protsessom vospitaniya v ispravitel-nikh uchrezhdeniyakh: monographiya) – Moscow, Federal State State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Russian State Agrarian Extramural University, 2011 – p.163

БЕЛОСЛУДЦЕВ Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный юрист Московской области, почетный работник науки и техники РФ, зав. кафедрой права Института коммерции, менеджмента и инновационных технологий ФГБОУ ВПО РГАЗУ, зав. кафедрой экономической безопасности и уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Российской экономической университет им. Г. В. Плеханова»

BELOSLUDTSEV Vladimir Ivanovich, Doctor of Science (Pedagogy), professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Honored Jurist of Moscow region, Honorary Member of Science and Engineering of the Russian Federation, Head of the Department of Law of the Institute of Commerce, Management and Innovative Technologies of Federal State State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Plekhanov Russian University of Economics”.

